Глава 279. Беда. Дело за Линь Чуцзю

Когда Мэн Лаофужэнь отдала шкатулку Линь Чуцзю, она, казалось, испытала сильное облегчение. Ее рука, хватавшаяся за одежды Линь Чуцзю ослабела, но она все равно моргала.

Когда старая сиделка поняла Мэн Лаофужэнь, она объяснила Линь Чуцзю, что это значит: «Юная госпожа, старая леди просит вас достать то, что внутри».

Теперь, когда семья Мэн была в шоке и хаосе, а Мэн Лаофужэнь была больна, Линь Чуцзю было неловко выходить из комнаты со шкатулкой. Люди снаружи могли подумать, что она забрала что-то принадлежавшее старой леди.

В такой момент Мэн Лаофужэнь все еще заботилась о Линь Чуцзю.

«Хорошо». Линь Чуцзю хотелось сначала заняться лечением старой дамы, но она не могла отмахнуться от доброты сиделки.

На шкатулке был замок, и сиделка сняла ключ с шеи Мэн Лаофужэнь и подала его Линь Чуцзю.

Щелк

Когда шкатулка открылась, она увидела жетон чернильного цвета и желтоватое письмо. Оно выглядело так, будто было написано много лет назад.

Материал, из которого был сделан жетон, было уже невозможно определить, но он был размером с ладонь и довольно тяжелый. На передней его стороне было выгравировано «Линь», а сзади – несколько цветков, незнакомых Линь Чуцзю.

Печать на письме была восковой, так что с первого же взгляда можно было понять, что она была нетронутой. На передней стороне письма были написаны слова: «Моей дочери Чуцзю от твоих родителей». По почерку было видно, что писала женщина.

Линь Чуцзю не торопилась открыть письмо. Взяв жетон и письмо, она вышла из комнаты, чтобы принести свою аптечку.

Однако, как только она вышла из комнаты, ее остановили три брата Мэн и их жены.

«Чуцзю, как мама?» – вот, что волновало трех братьев Мэн.

«Чуцзю, раз ты здесь, случилось важное событие, ты должна спасти…» – в свою очередь заговорили Мэн Эр Фужэнь [*Прим: Жена Второго Сына] и Мэн Сань Фужэнь [*Прим: Жена Третьего Сына], но Мэн Ши перебил их: «Так, дайте нам сначала спросить про состояние мамы».

«Бабушка в очень тяжелом состоянии, я собираюсь принести свою аптечку». Линь Чуцзю больше ничего не хотела говорить.

Мэн Ши хотел приказать служанке принести ее, но Линь Чуцзю пошла вперед и забралась в карету.

Закрыв дверь и окна, Линь Чуцзю вынула препараты для лечения инсульта из медицинской системы. Затем она сложила их в аптечку.

Лицо Линь Чуцзю было холодно, когда она вышла и все тело излучало холодность, поэтому, когда она снова вошла в дом, никто не решился приблизиться к ней.

В современной мире случаи инсульта до сих пор было тяжело лечить. Линь Чуцзю лишь могла облегчить самочувствие старой леди.

После того как Линь Чуцзю поставила старушке капельницу, она почувствовала, что та приободрилась и ее настроение стабилизировалось.

«Чуцзю, мама в порядке?» За дверью комнаты три брата Мэн с их женами ожидали ее.

Линь Чуцзю, которая выглядела усталой, сказала: «Бабушкино состояние теперь стабильно, но, боюсь, она сможет только оставаться в постели».

Глаза трех братьев Мэн были красными, но они знали, какова была ситуация прежде. Поэтому услышав это во второй раз, они не так опечалились. Они лишь сказали: «Мама в порядке».

В порядке? Как она может быть в порядке? Она не может шевелить ничем, кроме головы? Как можно называть это «в порядке»?

Однако сейчас было не время говорить об этом. Линь Чуцзю вытерла слезы с лица и спросила: «Почему у бабушки вдруг случился удар? Что произошло?» Когда она видела ее в последний раз, Мэн Лаофужэнь была здорова. У нее не было никаких симптомов инсульта.

Когда Линь Чуцзю договорила, Мэн Эр Фужэнь опустила глаза: «Чуцзю, мама, она…» Она не могла проронить ни звука, ни договорить фразу.

Линь Чуцзю не сразу поняла ситуацию. Но она была уверена, что это должно было быть нечто важное. «Что же в конце концов случилось?»

«Твои кузены…» – Мэн Эр Фужэнь заговорила, всхлипывая, тогда как Мэн Сань Фужэнь уже рыдала в объятиях Мэн Санъе. Мэн Да Фужэнь стояла замерев, как кукла. А у троих братьев Мэн были такие лица, будто они хотели что-то сказать.

«В чем, черт возьми, дело?» – снова спросила Линь Чуцзю. Мэн Да Фужэнь закусила губы и отказывалась улыбаться. Она твердо покачала головой, а затем сказала: «Ничего не происходит. Время уже не раннее, тебе пора возвращаться».

«Я не глупа, у вас всех такой вид, так как я могу поверить, что ничего не происходит?» У всей семьи были мрачные лица, как же все может быть в порядке?

«Чуцзю…» Мэн Да Фужэнь открыла рот, но ее прервала Мэн Эр Фужэнь. «Чуцзю, происходит нечто серьезное. Твой второй кузен, третья кузина и четвертая кузина попали в беду. Они все пропали».

Сын Мэн Эр Фужэнь был единственным внуком семьи Мэн.

Кроме Мэн Да Фужэнь все остальные жены вздохнули с облегчением, когда открыли это.

«Что вы имеете в виду? Они все исчезли?» Бесчисленные ужасные мысли пронеслись в голове Линь Чуцзю. Мэн Ши кивнул, чтобы подтвердить догадку Линь Чуцзю, затем сказал: «Все именно так, как ты думаешь: их похитили. Похититель послал руки троих твоих кузенов вместе с их нефритовыми украшениями».

«Что им нужно?» Линь Чуцзю не помнила своих кузенов. Поэтому, хоть ее голос и звучал взволнованно, она могла очень спокойно задавать вопросы.

«Через три дня они хотят, чтобы ты пришла в Долину Горных Ветров. Ты должна прийти одна». Это был выбор между внуком и внучками семьи Мэн, что было очень трудно. Мэн Лаофужэнь не хотела впутывать Линь Чуцзю. Поэтому она предупредила своих троих сыновей, чтобы они не упоминали об этом перед Линь Чуцзю, прежде чем она потеряла сознание..

«Чуцзю… спаси своих кузенов, спаси своих кузенов, пожалуйста». Мэн Эр Фужэнь и Мэн Сань Фужэнь склонились перед Линь Чуцзю. Они знали, что это было неправильно, но…

Это были их дети.

Мэн Да Фужэнь тоже хотела заговорить. Но, когда она вспомнила слова старой леди, она предпочла стерпеть. Мэн Лаофужэнь сказала ей, что теперь она была главой семьи. Как глава семьи, она не могла быть эгоистичной.

«Чуцзю, это наше семейное дело, мы с ним разберемся сами». Мэн Да Фужэнь подавила боль в своем сердце и сказала без всяких эмоций.

Один из троих детей был ее ребенком.

«Сестра…» Когда Мэн Эр Фужэнь и Мэн Сань Фужэнь услышали ее слова они пришли в еще большее отчаяние.

Как их сестра может вести себя так?

«Вы что, забыли, что сказала мать?» На глазах Мэн Да Фужэнь выступили слезы, но она не дала им пролиться.

Она вспомнила наставления старой леди. Мужчины семьи Мэн отошли от ведения семейных дел. Женщины семьи Мэн должны выстоять.

Мэн Эр Фужэнь и Мэн Сань Фужэнь тут же закрыли рот. Трое братьев Мэн тоже опустили головы и не смели посмотреть на Линь Чуцзю.

Они не хотели, чтобы Линь Чуцзю пострадала, но…

Они не могли придумать другого выхода!

http://tl.rulate.ru/book/2902/490910